УДК 811.411.16
930.253

О. Е. Шухман

Коллекция Л. Ф. Фридланда в Институте восточных рукописей РАН

История собрания и современное состояние

Фонд книг и периодики на иврите является самым крупным из восточных фондов библиотеки ИВР РАН и при своем универсальном составе дает более или менее полное представление о книжном репертуаре и о развитии еврейского книгопечатания с момента его возникновения (последняя четверть XV в.) и до начала XX в. Название «Библиотека Л. Ф. Фридланда», или Bibliotheca Friedlandiana на сегодняшний день является общим для всего еврейского фонда печатных книг ИВР РАН. Оно сохранено за собранием для выделения его наиболее ценной части — коллекции Льва Файвелевича Фридланда, переданной им в дар Азиатскому музею в 1892 г. Фактически же собрание еврейских печатных книг образовалось в Азиатском музее задолго до поступления в нее библиотеки Л. Ф. Фридланда и пополнялось в течение всего XX в.: в него вливались книги из коллекций известных востоковедов, обязательные экземпляры всех книг, напечатанных на территории Российской империи, книги, экспроприированные после революции 1917 г. из синагог, из еврейских школ, часть изданий были привезены после Второй мировой войны в качестве трофеев и т.п. Так что книги, некогда принадлежавшие Фридланду, составляют в настоящее время примерно пятую часть всего собрания. В силу исторических причин, которым и посвящена данная статья,

бóльшая часть коллекции до сих пор не описана и недоступна для исследователей. Несмотря на большой объем коллекции и ее историческую и культурную ценность обработкой этого фонда в каждый момент его истории занимался один специалист, и когда он прекращал свою работу, иногда проходили годы, прежде чем появлялся следующий. У каждого библиотекаря была своя система каталогизации, кроме того, стандарты описания книг за прошедшие 150 лет неоднократно изменялись. Коллекция, как было сказано выше, постоянно пополнялась, причем книги часто поступали одномоментно большими объемами. С самого начала существования фонда сложилась традиция присоединять новые поступления к уже существующим, даже если речь шла о целых библиотеках, имеющих свой каталог, как, например, в случае с библиотекой Д. А. Хвольсона[1]. Выделялись в отдельное хранение только рукописи, причем они тоже инвентаризировались произвольно и хранились по форматному признаку, лишь с указанием происхождения, если оно было известно, в инвентарной книге. Подобная политика была, очевидно, связана с трудностями хранения больших объемов книг, в особенности если иметь в виду, что еврейская книжная продукция поражает разнообразием форматов печатных изданий. Если первые каталогизаторы могли позволить себе расставлять книги в систематическом или алфавитном порядке, то с ростом коллекции подобное хранение становилось нецелесообразным. Фонд несколько раз переезжал, что, разумеется, не способствовало плодотворной работе по его описанию; фактически, каждый раз приходилось начинать работу заново. В 1818 г. в помещении Кунсткамеры (Университетская наб., д. 3) для специального хранения восточных рукописей и книг была выделена и отремонтирована комната. Новое подразделение Императорской Академии наук стало называться Азиатским музеем. В 1861 г. по постановлению правления Академии наук Азиатский музей был перемещен из Кунсткамеры в комплекс академических зданий по Университетской наб., д. 5, в угловое помещение первого этажа, окна которого выходили в Таможенный переулок и Биржевой сад. В 1925 г. Библиотека академии наук и Азиатский музей переехали в специально построенное здание по адресу Биржевая линия, д. 1. Еврейские печатные книги располагались в хранилище на 5-м этаже. В 1978–1979 гг. руководством библиотеки

[1] Даниил Абрамович Хвольсон (1819–1911) — гебраист, историк, лингвист, член-корреспондент Императорской Академии наук по разряду восточных языков. Библиотеку Д. А. Хвольсона Азиатский музей приобрел в 1909 г. Д. А. Хвольсон сам составил и издал каталог своей библиотеки (*Chwolson D.* Reshimat Sifre Yisrael. Wilna, 1897), содержавший описания 2208 печатных книг, среди которых было 33 инкунабулы и несколько редких палеотипов.

было принято решение перевести коллекцию в хранилище на самый нижний этаж. При переносе книг был нарушен их алфавитный порядок. Зато, возможно, именно перемещение книг спасло их от пожара в феврале 1988 г., когда кроме газетного фонда горело также и хранилище как раз на 5-м этаже. Последний на сегодняшний день большой переезд состоялся в конце 1990-х гг. Поскольку коллекция еврейских книг принадлежала Азиатскому музею, преемником которого стало Ленинградское отделение Института востоковедения, а позднее Институт восточных рукописей, руководство БАН, нуждающееся в дополнительных помещениях для постоянно растущей коллекции, а после пожара — еще и в помещениях для реставрации поврежденных книг, приняло решение о перевозке книг в Новомихайловский дворец (Дворцовая наб., 18), где с 1950-х гг. располагался ЛО ИВАН.

Первым человеком, занимавшимся каталогизацией еврейских книг в Азиатском музее, был Иона Хаим (Иона Ильич) Гурлянд (1843–1890). В 1861 г. он, еще будучи студентом восточного факультета Санкт-Петербургского университета, составил «Полный систематический каталог еврейским книгам, находящимся в Азиатском музее при Академии наук». Этот каталог хранится в Архиве востоковедов ИВР РАН[2]. Во вступлении к каталогу И. И. Гурлянд подробно описывает состояние фонда еврейских печатных книг на 1860 г. и те меры, которые он собирается предпринять по приведению его в порядок. Удивительным является созвучие его слов с современным положением дел: «Богатое книгохранилище Азиатского музея владеет огромным количеством еврейских книг, изданных как в России, так и за границей, которые, впрочем, к сожалению, долгое время находились в большом беспорядке. Молитвенники были заброшены между поэтическими произведениями новейшего времени, а народные сказки и повести между сочинениями научного содержания. По этой же причине очень понятно, что читатель никогда не мог получать требуемого им, а библиотекарь, будучи незнаком с еврейской литературой, до крайности затруднялся в удовлетворении требованиям нуждающегося в какой-либо еврейской книге». Гурлянд расставил все книги в систематическом порядке по шкафам и полкам (получилось 7 шкафов и 45 полок), затем приступил к составлению каталога. Рукописный каталог Гурлянда дает представление о тогдашнем методе каталогизации, а также о составе коллекции на 1860 г. Точное количество книг не указано (систему инвентарных номеров и шифров Гурлянд не использовал), но в основном каталог включал книги, изданные в первой половине XIX в. Название книг и имена авторов составитель каталога указывал исключительно в русской графике. «Весь каталог разделяется на 7 отделов; каждый отдел заключает в себе книги различного содержания, но одного

[2] Архив Института восточных рукописей РАН (далее — Архив ИВР РАН). Ф. 152. Оп. 2. Д. 2.

и того же предмета, а отделы также распадаются на части, обозначенные русскими буквами в их азбучном порядке. Вот содержание каталога:

1) Отдел первый: предметы талмудического содержания (8 частей, обозначенных буквами А–З)

2) Отдел второй: караимские сочинения

3) Отдел третий: книги духовного содержания (6 частей, буквы Л–Ф, например: Махазор, Сиддур, Кинот и пр.)

4) Отдел четвертый: книги Ветхого Завета (3 части, буквы Р–Т: книги Св. Писания, кроме Пятикнижия и Псалмов, Пятикнижие, Псалмы)

5) Отдел пятый: книги литературно-религиозного содержания: нравоучительные сочинения, проповеди, талмудические комментарии на Св. Писание и др. философские творения

6) Отдел шестой: книги светского содержания (4 части, буквы Х–Ш): лингвистические сочинения: грамматики, словари, риторика, история и литература, комментарии на Св. Писание светских ученых, также исследования о халдейском языке; литературные сочинения в прозе и стихах: математические сочинения, арифметика, геометрия, алгебра, астрономия, медицина и естественные сочинения; исторические творения, туда же входят география, археология и путешествия.

7) Отдел седьмой: книги различного содержания на просто-еврейском языке (идиш)».

И. И. Гурлянд работал в Азиатском музее около двух лет. За диссертацию «О влиянии философии мусульманской религии на философию Моисея Маймонида» (1863) он был награжден золотой медалью и, окончив курс, несколько лет посвятил изучению караимских рукописей из коллекции Авраама Фирковича в Императорской Публичной библиотеке. В 1876 г. он покинул Петербург, переехав в Житомир, а затем в Одессу. 18 августа 1883 г. получил разрешение попечителя Одесского учебного округа содержать в Одессе частное мужское 8-классное еврейское с курсом классической гимназии училище совместно с кандидатом новороссийского университета Х. И. Гохманом. С 1884 г., после ухода Гохмана с поста, И. И. Гурлянд получил разрешение одесского учебного начальства о переходе этого учебного заведения в его, Гурлянда, полное распоряжение и заведование с наименованием «Одесское восьмиклассное с курсом классической гимназии училище магистра Ионы Ильича Гурлянда». 21 февраля 1888 г. Гурлянд был избран и утвержден Одесским городовым раввином[3].

Следующая важная страница в истории этой книжной коллекции связана с именами Самуила Еремеевича Винера (1860–1829) и Льва Файвелевича Фридланда (1826–1899). С. Е. Винер, получивший традиционное еврейское образование, приехал в Петербург из города Борисова Минской губернии в 1887 г. по приглашению Академии наук для приведения в порядок еврейских

[3] ЦГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 38174.

коллекций Азиатского музея и был зачислен в его штат в должности младшего хранителя. Вероятно, с этого же времени он начал сотрудничество с Л. Ф. Фридландом, меценатом, общественным деятелем и страстным коллекционером еврейских книг. Лев Файвелевич около 50 лет собирал свою бесценную коллекцию, скупая большие книжные собрания известных раввинов и очень дорожил ею. Его решение передать коллекцию в дар Императорской Академии наук было обусловлено прежде всего желанием сохранить коллекцию в целости на благо потомкам. Исторические обстоятельства конца XIX в., такие как постепенное улучшение положения евреев в Российской империи, разрешение отдельным категориям граждан иудейского вероисповедания получать высшее образование и селиться за пределами черты оседлости, в том числе в Санкт-Петербурге, давали Фридланду надежду на то, что его коллекция будет востребована читателями и учеными. С другой стороны, он заботился о сохранении еврейского наследия, поскольку быстрая интеграция образованной части еврейского населения в российское общество очень часто приводила к потере интереса к еврейской книжной и традиционной культуре, особенно в среде молодежи[4]. Это судьбоносное для коллекции и для Азиатского музея решение было принято Львом Файвелевичем по рекомендации Самуила Еремеевича Винера, который помогал меценату собирать и описывать коллекцию. Итак, на заседании Историко-Филологического отделения Императорской Академии наук № 1 от 8 января 1892 г. «Академик Залеман представил на обсуждение Отделения вопрос о возможности значительного обогащения Азиатского музея. В течение нескольких уже лет купец первой гильдии г. Фридланд занимался приобретением и составлением по возможности полной коллекции главнейших произведений еврейской словесности: ныне библиотека г. Фридланда состоит из 10 000 печатных томов — в том числе немало инкунабул и editions principles — и трехсот рукописей. Желая увековечить свою память и обеспечить сохранность этой стоившей значительных сумм коллекции, г. Фридланд предлагает пожертвовать ее в Азиатский музей Императорской Академии наук вместе с семью шкафами, где размещены книги.

При этом господин Фридланд ставит нижеследующие условия, подлежащие утверждению со стороны конференции:

1) Коллекция Фридланда должна составить особый отдел в библиотеке Азиатского музея;

2) Могущие оказаться при каталогизации дублеты возвращаются г. Фридланду, причем выбор экземпляра — музейского или даримого — предоставляется управлению музея.

Что касается каталога коллекции, то г. Винером уже составлен краткий список книгам и рукописям, а подробный каталог в алфавитном порядке окончен для первой буквы еврейского алфавита алеф и обнимает около 800 номеров.

[4] *Якерсон С. М.* Еврейские сокровища Петербурга. СПб., 2008. С. 49–59.

Эту часть каталога г. Фридланд готов напечатать на собственные средства и предоставить Академии несколько сот экземпляров, — если затем Академия примет на себя заботу составления и напечатания дальнейших частей каталога. <...>

Научное значение библиотеки Фридланда высоко ценится знатоками; так, например, наш член-корреспондент Д. А. Хвольсон утверждает, что эта библиотека занимает едва ли не третье место после знаменитых коллекций в Лондоне и Оксфорде. Кроме того, отказ от безвозмездного приобретения коллекции со стороны Академии имел бы еще то нежелательное последствие, что библиотека Фридланда будет вывезена за границу, да, пожалуй, и впредь прекратились бы подобные предложения. Между тем, разумеется, желательно, чтобы просвещенные лица из общества более часто и деятельно заинтересовывались научными коллекциями и предприятиями Академии, и предоставляли ей материалы и средства для расширения ее деятельности. <...>

Одобрено и положено уведомить г. Фридланда, что Академия в принципе с благодарностью принимает его пожертвование на поставленных им условиях»[5].

Как следует из материалов заседания, Самуил Еремеевич Винер к этому времени уже составил первую часть описи книг из коллекции Л. Ф. Фридланда на букву алеф. Этот печатный каталог также был передан в дар Азиатскому музею и должен был служить образцом для издания последующих выпусков. Упомянутые в материалах заседания «знаменитые коллекции в Лондоне и Оксфорде» — это еврейские коллекции Британского музея (British Museum) в Лондоне и Бодлианской библиотеки (Bodleian Library) Оксфордского университета. Современная еврейская библиография начинается с каталогов этих двух собраний. Каталог еврейских коллекций Бодлианской библиотеки[6] составил гебраист и библиограф Мориц Штейншнейдер (1817–1907) в 1852–1860 гг. Через 7 лет, в 1867 г., гебраист, начавший свою карьеру в известной Берлинской книготорговой Компании Ашер, Джозеф Зеднер[7] (1804–1871) выпустил каталог еврейских коллекций Британского музея. Два этих каталога представляют диаметрально противоположный подход к описанию еврейских книг. Описания Дж. Зеднера — краткие, унифицированные, очень точные, без лишних деталей. Если бы не полнота, высокая достоверность и профессиональная точность описаний, можно было бы подумать, что это коммерческий каталог (разве что без цен). Это впечатление усиливается от периодически встречающихся замечаний относительно сохранности экземпляра. Очевидно, работа в книжной торговле наложила свой отпечаток (в положительном смысле) на методы работы библиографа. Совершенно по-другому работал Мориц

[5] Архив Российской академии наук (далее — Архив РАН). Ф. 4. Оп. 4. Д. 722. Сохранена орфография источника.

[6] *Steinschneider M.* Catalogus Librorum Hebræorum in Bibliotheca Bodleiana. Berlin, 1852–1860.

[7] *Zedner J.* Catalogue of the Hebrew Books in the Library of the British Museum. London, 1867.

Штейншнейдер. Его пространный каталог представляет стремление автора видеть в описании еврейской книги основу развития еврейской учености, словно титульный лист книги является вратами в храм еврейской культуры. Краткое перечисление выходных данных книги претило его желанию донести до читателей всю историческую и культурную ценность каждого конкретного издания. Основные библиографические сведения часто являлись только прелюдией к пространному описанию исторических и культурных деталей, связанных с книгой или автором. Усложняло восприятие и то, что автор использовал огромное количество сокращений, а также что языком библиографических описаний этого каталога являлась латынь. Метод библиографического описания книг С. Е. Винера представляется на фоне этих двух противоположностей золотой серединой[8]. Каталог Винера[9] составлен по алфавиту названий книг; кроме выходных данных каждое описание содержит: кратко сформулированное содержание каждой книги, указаны ее формат и объем, имя печатника или типографии, справки по каталогам и указателям других библиографов, сведения о конкретных экземплярах и их владельцах и пр. Таким образом, это был не просто список книг, а полное научное библиографическое описание изданий, с помощью которого было легко идентифицировать практически любое издание. За годы своей работы в Азиатском музее Винер подготовил и издал семь выпусков каталога еврейских книг библиотеки Фридландиана, включавших 5507 изданий. К сожалению, завершить работу Самуил Еремеевич не успел. В 1925 г. он отправился в командировку в Париж, где неожиданно заболел и в 1929 г. умер. Судьба С. Е. Винера — история талантливого человека, сумевшего пройти нелегкий путь от мальчика-библиофила из городка в черте оседлости до эксперта-библиографа, авторитет которого был очень велик в Императорской Академии наук и в столице Российской империи. Материалы из его дела в Архиве Академии Наук изобилуют прошениями о продлении разрешения на проживание в Санкт-Петербурге. В 1899 г. по ходатайству академика А. К. Залемана[10] С. Е. Винер был награжден званием личного почетного гражданина: «Академик Залеман предложил выразить г. Винеру признательность Академии в таком виде, который был бы для него самым полезным, а именно исходатайствовать ему право жить беспрепятственно в столице. С одной стороны, обязанность дать воспитание подрастающим детям заставляет г. Винера желать свободного жительства в Санкт-Петербурге, а с другой — порученное ему Академией составление каталога, столь успешно

[8] The Hebrew book // An Historical Survey / Eds. Rafael Posner, Israel Ta-Shema. Jerusalem, 1975. P. 67–68.

[9] *Wiener S.* Bibliotheca Friedlandiana: Catalogus librorum impressorum hebraeorum in Museo Asiatico imperialis Academiae Scientiarum Petropolitane asservatorum. SPb., 1893–1918. Fasc. 1–6.

[10] Карл Германович Залеман (1850–1916), филолог-иранист, академик РИАН, директор Азиатского музея в 1890–1916 гг.

начатое и продолжаемое им, достаточно свидетельствует о том, что Академия не может обойтись без содействия этого опытного библиографа»[11]. В 1912 г., в ознаменование 25 лет службы Винера в Академии наук, на заседании историко-филологического отделения РИАН было предложено ходатайствовать о награждении его званием потомственного почетного гражданина. «Отделению хорошо известно, не только то усердие, с которым Винер взялся за исполнение данного ему поручения. Но также с какой любовью он постоянно заботился об обогащении вверенного ему отдела Азиатского музея. Ему музей обязан решением покойного купца 1-й гильдии Л. Ф. Фридланда в 1892 г. пожертвовать музею богатейшую коллекцию еврейских книг и рукописей, составляющую ныне вместе с незначительным старым фондом так называемую Библиотеку Фридландиану. Каталог этой коллекции, составленный Винером, свидетельствует, по отзыву специалистов, о всесторонней осведомленности его в области еврейской библиографии. Другую выдающуюся коллекцию того же рода, библиотеку профессора Д. А. Хвольсона, музею удалось приобрести в 1909 г. также благодаря живому участию Винера, занятого в настоящее время составлением общего для обоих собраний каталога»[12]. В сентябре 1914 г. С. Е. Винер был единогласно избран на должность младшего ученого хранителя сверх штата Азиатского музея.

У Самуила Еремеевича Винера было двое сыновей, Еремей и Давид, оба окончили Императорский Санкт-Петербургский университет, юридический факультет[13]. В дальнейшем старший Еремей после Революции 1917 г. уехал жить во Францию, в город Ментон, а младший остался в Петербурге, похоронен на Еврейском Преображенском кладбище в Санкт-Петербурге. К сожалению, личный архив Самуила Еремеевича Винера до сих пор обнаружить не удалось. В официальных бумагах Академии наук указано, что с 1 августа 1925 г. С. Е. Винер командирован Академией наук СССР в Германию и Францию для научных занятий в области еврейской библиографии сроком на шесть месяцев. Затем 5 марта 1926 г. от него поступает просьба в правление АН о продлении командировки по 1 июля 1926 г. по случаю его тяжелой болезни и необходимости долгого лечения.

В Архиве востоковедов ИВР РАН[14] сохранилось несколько писем из Ментоны, из которых становится понятно, что в конце своей жизни С. Е. Винер был тяжело болен, прикован к постели. Надо отдать должное правлению Академии наук СССР в том, что после известий о болезни библиографа ему продолжали выплачивать зарплату, а после увольнения 1 октября 1926 г. — выплачивали

[11] АРАН. Ф. 4. Оп. 4. Д. 722. Л. 23 (Выписка из протокола заседания историко-филологического отделения от 8 декабря 1897 г., статья 187).

[12] Там же. Л. 44 (Выписка из протокола заседания историко-филологического отделения от 28 ноября 1912 года).

[13] ЦГИА. Ф. 14. Оп. 3. Д. 43269, 44812.

[14] Архив ИВР РАН. Ф. 850. Оп. 3. Д. 21.

пенсию, переводами во Францию. Таким образом, создается впечатление, что Винер не собирался надолго покидать Родину. Однако существует и другой пакет документов, связанный с продажей в 1924 г. С. Е. Винером своей личной библиотеки (около 10 тыс. томов) И. С. Шнеерсону[15]. Из этих документов следует, что, когда в 1924 г. Самуил Еремеевич принял решение покинуть Россию и переехать к сыну во Францию, советское правительство не разрешило ему вывезти за границу свою библиотеку, поэтому он и продал ее И. С. Шнеерсону, который в тот период проживал в Ленинграде. Шнеерсон вывез библиотеку Винера сначала в Европу, затем в США. Эти книги составили основу так называемой Библиотеки Хабада, которая находится в Бруклине, Нью-Йорк. Официальные документы (контракты), связанные с продажей библиотеки, опубликованы в сборнике писем[16] М. М. Шнеерсона[17].

Завершая рассказ о выдающемся библиографе С. Е. Винере, следует добавить, что помимо работы в Азиатском музее РИАН, Самуил Еремеевич вел активную общественную жизнь. Он был членом еврейского Историко-этнографического общества[18], участвовал в редактировании Еврейской энциклопедии[19]. Многие исследователи еврейской письменной культуры выражали в своих работах благодарность Самуилу Еремеевичу за консультации и помощь[20]. Винер также является автором ряда трудов по еврейской письменной традиции. В 1897–1898 гг. Винер издал значительно переработанный и дополненный

---

[15] Шнеерсон Иосиф Ицхак (Иосиф Соломонович) (1880–1950), VI Любавический Ребе (т.е. лидер хасидского движения Хабад в иудаизме), библиотека которого в ходе Первой мировой войны была перевезена из Любавичей в Москву и оставлена на хранение на книжном складе Персица и Полякова. С приходом к власти в России большевиков собрание Шнеерсона было национализировано, как того требовал декрет Совета народных комиссаров РСФСР о научных фондах РСФСР от 26 ноября 1918 г. Решение о покупке библиотеки С. Е. Винера И. С. Шнеерсон принял, поскольку остро нуждался в книгах для работы, а также после неудачных попыток получить обратно свою фамильную библиотеку.

[16] *Shneerson M.* Igrot Kodesh (Igrois Koidesh). Vol. 16. N.Y., 1987. P. 72.

[17] Шнеерсон, Менахем Мендель (1902–1994), известный как VII и последний Любавический Ребе, являлся зятем и духовным наследником Иосифа Шнеерсона.

[18] Еврейское историко-этнографическое общество (1908–1917, Санкт-Петербург). В задачи общества входили: сбор архивных материалов, подготовка публикаций, чтение докладов с целью изучения всех областей еврейской истории и этнографии, разработка теоретических вопросов этих наук. Общество находилось в ведении Комитета Общества распространения просвещения между евреями в России. Материалы общества находятся в: ЦГИА. Ф. 2129, 1746–1229 гг. Оп. 1–3. 316 дел.

[19] Еврейская энциклопедия // Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. Т. 1–16. СПб.: Изд-во Брокгауз–Ефрон, 1908–1913.

[20] См. *Фрейман А. А.* Список рукописей, приобретенных для Азиатского музея Российской академии наук В. А. Ивановым в Бухаре в 1915 г. II. Еврейско-персидские рукописи // Известия Российской академии наук. VI сер. СПб., 1918. В предисловии к каталогу (с. 3) автор приносит искреннюю благодарность С. Е. Винеру, «содействием которого пользовался ввиду недостаточных познаний в еврейском языке».

им труд И. Эйзенштадта[21] «Да'ат Кедошим»[22]. В 1902 г. издал с обширным предисловием полный библиографический указатель 884 изданий пасхальной Аггады[23], вышедших за 400 лет. Кроме перечисленных трудов, С. Е. Винер напечатал в разных периодических еврейских изданиях ряд статей по библиографии; к изданному С. Гинзбургом и П. Мареком[24] (в 1901 г.) сборнику еврейских народных песен он приложил библиографический указатель сборников жаргонных песен, находящихся в Азиатском музее. Некоторые труды Самуила Винера, к сожалению, не были напечатаны. Например, полное описание еврейских рукописей из коллекции Л. Ф. Фридланда, которое было закончено в 1898 г., а также его труд по истории еврейских типографий в России и Польше. В настоящее время поиски архива С. Е. Винера продолжаются, и остается надежда, что со временем появится больше сведений об этом выдающемся ученом[25].

После С. Е. Винера для продолжения каталога печатных книг на еврейском языке в штат Азиатского музея был зачислен в 1924 г. по рекомендации П. К. Коковцева[26] его ученик Михаил Николаевич Соколов. Первоначальную подготовку в древнееврейском и сирийском языках он получил в Московской духовной академии. Окончив ее курс в 1915 г., он продолжал свои занятия в Петроградском университете. Ускоренный курс по разряду еврейско-арабско-сирийской филологии он прошел в два года под руководством Коковцева и Ю. И. Крачковского и был оставлен в университете для подготовки к профессуре. В 1920-х гг. Михаил Николаевич был председателем секции древневосточных культур в университете. В качестве доцента вел курсы еврейского и арабского языков, и одновременно исполнял обязанности помощника хранителя Семинарии восточных языков и Восточного музея в Москве. В Азиатском музее он вместе с Винером описывал фонд еврейских печатных книг Л. Ф. Фридланда, а после отъезда Самуила Еремеевича самостоятельно занимался упорядочиванием и описанием этой коллекции вплоть до 1929 г.[27] Он завершил расстановку книг по алфавиту внутри раздела буквы (расстановку книг по буквам завершил С. Е. Винер). В его обязанности также входила регистрация всех новых поступлений на еврейском языке. С именем М. Н. Соколова связаны новые крупные приобретения Азиатского музея. В частности, благодаря его стараниям в собрание Азиатского музея поступила коллекция упраздненной Казанской духовной

[21] Эйзенштадт, Израиль Товия (?–1893), еврейский писатель.

[22] *Eisenstadt I. D.* Daat-Kedoshim // Aus Druckwerken und Handschriften der «Bibliotheka Friedlandiana» / Geordnet, ergaenzt und herausgegeben von S. Wiener. SPb., 1897–1898.

[23] *Wiener S.* Bibliographie der Osterhaggadah, 1500–1900. SPb., 1901.

[24] *Ginzburg Sh. M., Marek P.* S. Yiddish folksongs in Russia. SPb., 1901.

[25] Автор выражает благодарность Светлане Львовне Шевельчинской, фотографу ИВР РАН, за помощь в сборе материалов, относящихся к жизни и деятельности С. Е. Винера.

[26] Коковцов Павел Константинович (1861–1942), выдающийся гебраист-семитолог. Преподавал в Санкт-Петербургском университете с 1884 г.

[27] СПбФ АРАН. Ф. 746. Оп. 1. № 22. Соколов М. Н.

академии. В 1933 г. Михаил Александрович был репрессирован и в 1937 г. расстрелян.

С июля 1931 г. работа по составлению каталога была возобновлена с приходом Иосифа Генриховича Бендера (1900–1942). Иосиф Генрихович окончил в 1925 г. Петроградский государственный университет по специальности гебраистика и был зачислен в аспирантуру научно-исследовательского Института сравнительной истории языков и литератур Запада и Востока, где занимался исследованиями в области древнееврейской литературы. С 1931 г. Иосиф Генрихович работает в Институте востоковедения, занимается исследованиями истории культуры еврейского средневековья. В 1938 г. он опубликовал монографию «Азария де Росси как исследователь древней истории евреев»[28], эта работа была принята как диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Параллельно с научно-исследовательской работой Бендер продолжал работу по составлению каталога библиотеки Фридланда. В 1936 г. он опубликовал 8-й выпуск каталога под редакцией академика П. К. Коковцева[29]. Выпуск содержит описания 397 изданий на букву ламед. Для преемственности с предыдущими выпусками каталога описание книг соответствует системе С. Е. Винера. Изменения внесены на основании техники библиотечно-библиографического описания книг, принятой в СССР. Например, вместо формата книг дан их размер (длина) в сантиметрах; формат (наряду с размером) дается только для книг in quarto. Как и в предыдущих выпусках, приводятся ссылки на каталоги крупных библиотек. Для удобства пользования каталогом шифр книги, наряду с порядковым номером, содержит также указание на ее размер: I — до 18 см, II — 19–23 см, III — 24–28 см, IV — больше 28 см. Книги на идиш, изданные после 1840 г., не включены в данный каталог: они описаны по авторам и на них был составлен карточный алфавитный каталог, хранившийся в Еврейском кабинете Института востоковедения. Девятый и десятый выпуски каталога также были подготовлены к печати Иосифом Генриховичем, но, к сожалению, не увидели свет. В 1942 г., во время блокады Ленинграда, И. Г. Бендер трагически погиб.

Достоверной информации о том, кто занимался коллекцией в послевоенные годы, пока обнаружить не удалось. В ходе Великой Отечественной войны погибли многие выдающиеся ученые гебраисты: П. Б. Коковцев, И. Г. Бендер, И. И. Гинцбург[30]. В 1949 г. в СССР началась борьба с так называемым

[28] *Бендер И. Г.* Азария де Росси как исследователь древней истории евреев. Л., 1938.

[29] *Бендер И. Г.* Bibliotheca Friedandiana: Каталог еврейских книг (изданных до 1892 года) библиотеки Института востоковедения Академии Наук СССР / Под ред. П. К. Коковцева. Вып. 8. М.; Л., 1836.

[30] Иона Иосифович Гинцбург (1871–1942), гебраист. Работал в ЛО ИВАН с 1934 по 1942 г. и занимался подготовкой систематического описания всего наличного фонда еврейских рукописей. Трагическая смерть ученого во время блокады Ленинграда не позволила издать этот труд.

«безродным космополитизмом», и кафедра гебраистики ЛГУ была закрыта, этому научному направлению был нанесен огромный удар. Однако о том, что работа над описанием библиотеки всё же велась, свидетельствуют многочисленные совершенно разные системы шифров в некоторых экземплярах книг. Есть книги, в которых встречаются до пяти видов разных шифров, инвентарных номеров при этом нет. Где находятся книги, в которых учитывались эти шифры, пока неизвестно. Можно предположить, что практически все гебраисты так или иначе занимались этой книжной коллекцией, но единой системы в тот момент они не имели, и рано или поздно оставляли ее ради других научных занятий. Как, например, Меер Натанович Зислин, семитолог-гебраист, работавший в Институте востоковедения с 1955 по 1984 г. Вначале он также занимался описанием и комплектацией еврейского книжного фонда библиотеки. В дальнейшем полностью сосредоточился на исследованиях исторической грамматики иврита на базе караимских рукописей из собрания Публичной библиотеки.

Семен Мордухович Якерсон[31], в тот момент сотрудник Библиотеки Академии наук, начал каталогизировать книги в 1979 г. по новой системе, общепринятой в библиотечном деле в СССР. Такое описание, в отличие от системы С. Е. Винера, не предполагало расположения книг в алфавитном порядке названий, также не требовало полного библиографического описания с цитированием колофонов, указанием цензоров, согласия раввинских авторитетов, равно как и ссылок на крупные каталоги еврейских печатных книг. Однако в инвентарных книгах при описании экземпляров из библиотеки Л. Ф. Фридланда в примечании давалась ссылка на каталог С. Е. Винера. В качестве справочных изданий каталогизаторами в основном использовались печатные библиографические труды Х. Фридберга[32], а позднее И. Винограда[33]. В ходе работы, которая по этой же системе продолжается и сейчас, составляются карточные алфавитный и топографический каталоги. Книгам присвоен исторический шифр Fr, они делятся только по форматам: И (малые и сверхмалые), К (средние), Л (крупные), М (сверхкрупные), внутри формата инвентаризация совершенно хаотичная. Семен Мордухович выделил из собрания все экземпляры инкунабул (книг, напечатанных еврейскими подвижными литерами до 1 января 1500 г.) и составил их научный каталог[34]. Уникальное собрание еврейских инкунабул библиотеки ИВР РАН является самым крупным в России и одним из самых крупных в мире. Собрание насчитывает 65 библиотечных единиц хранения, некоторые

[31] Якерсон Семен Мордухович — д. и. н., ведущий научный сотрудник ИВР РАН, заведующий кафедрой гебраистики СПбГУ.

[32] *Friedberg Ch. B.* Bet eked sepharim. Bibliographical lexicon. Tel-Aviv: Bar-Juda M.A., 1951.

[33] *Vinograd Y.* Thesaurus of the Hebrew book. Jerusalem: Institute for computerized bibliography, 2002.

[34] *Якерсон С. М.* Каталог инкунабул библиотеки Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. Л., 1985.

издания представлены в двух экземплярах[35]. Среди имеющихся в коллекции изданий, ценность каждого из которых необычайно велика, имеются уникумы, т.е. издания, от тиража каждого из которых остались 1–2 экземпляра. Печатные известия о данных изданиях имеются в предисловии к первой части печатного каталога коллекции Л. Ф. Фридланда и в печатном каталоге коллекции Д. А. Хвольсона. В настоящее время коллекция хранится в шкафу, отдельно от остальных книг, и имеет свои уникальный библиотечный шифр «Инк.».

С 1990 по 2000 г. труд С. М. Якерсона по инвентаризации фонда продолжила Александра Валерьевна Полосина. В этот период времени работа осложнялась тем, что книги всё еще находились в помещении БАН, тогда как сотрудники филиала Библиотеки уже работали в здании на Дворцовой наб., д. 18. Книги приходилось перемещать практически вручную, более того, для уже инвентаризированных экземпляров не было выделено постоянного места в хранилище, поэтому обработанные С. М. Якерсоном и А. В. Полосиной книги до сих пор находятся в так называемом «пачечном хранении», т.е. сложены в коробки и недоступны для читателей. В конце 1990-х гг. все книги Фридландианы были перемещены в здание ЛО ИВАН. С этого момента основной задачей библиотекарей было каким-либо образом расположить книги, поскольку места для них попросту не нашлось. Часть книг среднего формата удалось разместить в шкафах (правда, в два ряда и совершенно бессистемно), остальные, особенно крупноформатные, приходилось складывать в хранилище на пол. Здесь было бы уместно процитировать отрывок из докладной записки Якерсона, адресованной руководству СПб ФИВ РАН от 12 января 2004 г.: «Состояние фонда еврейских печатных книг, по-моему, совершенно катастрофично. Еврейский фонд является безусловной жемчужиной собрания СПб ФИВ РАН. Это крупнейшее отечественное собрание и одно из самых больших собраний еврейских книг в Европе. Оно включает ценнейшие экземпляры первопечатных книг от 1501 г. и до начала XX в. Общее количество книг самым приблизительным образом может быть оценено в 50 тысяч экземпляров. В свое время фонд был расставлен в алфавите названий сочинений в четырех форматах, потом началась интенсивная обработка фонда в соответствии с современными библиографическими стандартами. На сегодняшний день вся эта работа загублена, книги просто уже несколько лет!!! свалены в кучи на полу в нескольких местах совершенно бессистемно. Фонд недоступен исследователям, книги совершенно не заслужили такого варварского отношения. Еврейский фонд, безусловно, мог бы стать одной из блестящих “визитных карточек” Института, сегодня же он является молчаливым упреком всем нам...»[36]

[35] В каталоге учтено 64 единицы хранения, № 65 описан дополнительно в статье: *Якерсон С. М.* Неучтенная еврейская инкунабула в коллекции Института восточных рукописей. Supplementum к Каталогу инкунабул на древнееврейском языке библиотеки Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (Л., 1985) // Письменные памятники Востока. 2009. № 1 (10); весна–лето. С. 204–210.

[36] Дела фондов отд. рукописей документов ИВР РАН Еврейский. № 7/1. Л. 7–8.

Таким образом, самым суровым испытанием для коллекции стал период распада Советского Союза. Книги достаточно спокойно пережили революцию 1917 г., сохранились в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны и блокады Ленинграда, даже пожар 1988 г. в Библиотеке Академии наук не нанес существенного урона коллекции. Более того, все эти годы книги реставрировались, большое количество экземпляров имеют переплеты, изготовленные в советское время. Однако в ходе последнего переезда часть книг была утеряна, часть повреждена неправильным хранением. Эти потери при подобном состоянии коллекции невозможно даже оценить.

В 2007 г. было принято решение интегрировать коллекцию старопечатных книг на иврите в электронную базу данных БАН — ИРБИС[37]. Интегрированная библиотечно-информационная система ИРБИС — современное средство для автоматизации малых и средних библиотек, была внедрена в БАН в начале 2000-х гг. А электронная база данных начала создаваться еще в 1992 г., правда, на основе другого программного обеспечения. Программа ИРБИС предусматривает большие возможности для описания печатных изданий и простейшего поиска нужной книги. Теперь при описании издания можно вводить не только все необходимые библиографические данные, но и любые дополнения относительно истории издания, состояния и происхождения экземпляра, а также давать ссылки на любые каталоги. Однако эта программа, ориентированная в большей степени на современные издания и успешно работающая в городской библиотечной системе, плохо подходит для описания старопечатных книг. В частности, большие сложности возникают с восприятием программой иврита, что приводит к постоянной корректировке данных вручную. Такое же программное обеспечение используется для описания еврейского фонда Национальной библиотеки Украины им. В. И. Вернадского, с той лишь разницей, что в НБУ существует специальный отдел программистов, работающих в тесном контакте с каталогизаторами и успешно решающих возникающие проблемы. Все заполняемые каталогизаторами сведения хранятся на сервере, доступном через Интернет. Такая же система и в БАН, информация о новых поступлениях книг доступна через каталог на официальном сайте БАН[38]. Но в случае с описанием Фридландианы это отнюдь не так. Информация хранится только в компьютере каталогизатора и может быть застрахована от утери только сохранением на съемных носителях. Если иметь в виду полную неадаптированность имеющейся в ИВР РАН программной версии для описания еврейских старопечатных книг, а также полную недоступность и незастрахованность базы данных каталога, можно смело считать работу каталогизатора бессмысленной.

Крупные научные библиотеки, имеющие еврейские коллекции, такие как Российская государственная библиотека, Российская национальная

[37] http://irbis.gpntb.ru/.

[38] http://www.rasl.ru/.

библиотека, Национальная библиотека Израиля, используют систему каталогизации Алеф (Aleph), созданную компанией Экслибрис (ExLibris)[39]. Эта система универсальна и прекрасно подходит как для описания современных, так и старопечатных книг практически в любой графике. Еще одним очевидным плюсом этой системы является то, что она позволяет прикреплять к библиографическим описаниям сканированные изображения (эта функция доступна и в обновленной версии программы ИРБИС, но пока работает в тестовом режиме). Создание цифровых копий книг и рукописей — очень важный этап в сохранении письменного наследия, также доступ к материалу через Интернет открывает большие возможности для исследователей всего мира.

Наиболее перспективным направлением работы с коллекцией в настоящее время представляется сотрудничество с Институтом еврейской библиографии (Institute for Hebrew Bibliography). Это крупнейшая в мире база данных, содержащая полную библиографическую информацию о 90 % печатных изданий на иврите и идише с 1470 по 1960 г. База данных создана в специальной программе, доступна через Интернет[40]. С ее помощью можно достаточно быстро описать всю Библиотеку Фридландиану, причем описать ее на высочайшем современном уровне, нужно лишь добавить в уже готовые описания шифры и инвентарные номера экземпляров, а также характерные особенности экземпляров из коллекции ИВР РАН (владельческие надписи, экслибрисы, дефектность и т.п.). Затем достаточно отсортировать из общей базы исключительно издания из коллекции ИВР РАН, и полный библиографический каталог еврейского фонда ИВР РАН будет доступен читателям и исследователям со всего мира. База данных Института еврейской библиографии может быть совмещена с библиотечными программами для автоматизации обслуживания читателей, такими как Алеф или Ирбис, как это уже сделано в Национальной библиотеке Израиля.

В настоящее время бóльшая часть фонда библиотеки остается недоступной для исследователей. В общей сложности сейчас инвентаризировано около 9 тыс. книг еврейского фонда. Из них около 4 тыс. введены в электронную базу данных Ирбис и расставлены в порядке шифров. В продолжение работы С. М. Якерсона по описанию инкунабул из коллекции выделяются палеотипы (книги, напечатанные еврейским шрифтом в период с 1 января 1500 по 1 января 1550 г.). В настоящее время в коллекции ИВР РАН обнаружено 285 экземпляров палеотипов, что составляет (без учета дубликатов, но с учетом конволютов) 243 отдельных издания[41]. В будущем планируется публикация научного каталога еврейских палеотипов из коллекции ИВР РАН.

[39] http://www.exlibrisgroup.com/.

[40] http://www.hebrew-bibliography.com/.

[41] *Шухман Е. О.* Еврейские палеотипы в коллекции Института восточных рукописей РАН (краткий обзор) // Письменные памятники Востока. 2014. № 1 (20). С. 230–241.

В заключение хотелось бы отметить, что несмотря на долгую историю скитаний этих книг, политические и экономические пертурбации, пожары и наводнения, трагические судьбы их бывших владельцев и тех, кто с ними работал, большинство книг находится в прекрасном состоянии и все они вместе являют собой памятник истории книгопечатания и культуры в целом. Коллекция имеет большой потенциал для развития. В настоящее время наблюдается рост интереса к гебраистике в России. Только в СПбГУ в настоящее время на трех факультетах (восточный (гебраистика), философский (иудаика) и филологический (библеистика)) готовят профильных специалистов. Также в нашем городе существует Петербургский институт иудаики, студенты которого проходят практику в ИВР РАН и за последний год много сделали для того, чтобы еврейская коллекция книг сохранялась. В фонде библиотеки большое количество изданий представлено в нескольких экземплярах (иногда до 15 экземпляров одного издания), это делает потенциально возможным восполнение отсутствующих экземпляров путем книгообмена, что часто практикуется в международном библиотечном сообществе. Издания отдельных литературных памятников представлены полностью от первого до наиболее позднего издания, иногда в рукописном отделе имеются даже рукописи, предшествовавшие выходу печатного издания. Это дает прекрасную возможность устраивать выставки одного литературного памятника. Например, в коллекции очень полно представлены издания Еврейской Библии от инкунабул и палеотипов, очень красиво оформленных европейских изданий XVI–XVII вв. и до вышедших в Петербурге в начале XX в. Также в коллекции присутствуют практически все полные издания Талмуда, начиная с самого первого, изданного в Венеции в типографии Даниила Бомберга в 1520–1523 гг. и считающегося библиографической редкостью. Коллекция интересна еще и историей бытования отдельных экземпляров. Л. Ф. Фридланд стремился приобретать книги из коллекций известных еврейских духовных авторитетов, очень многие экземпляры имеют маргиналии и рукописные вставки, принадлежавшие перу известных раввинов. Отдельные экземпляры книг, особенно привезенные в качестве трофеев из Европы после Второй мировой войны, имеют экслибрисы видных европейских ученых и политических деятелей. Это также может стать интересным предметом изучения для исследователей. Так что остается надеяться, что на нашем веку эти книги наконец будут описаны и станут доступны для читателей в полном объеме. И окажется, что Лев Файвелевич Фридланд был совершенно прав, завещав свою коллекцию именно Азиатскому музею Императорской Академии наук в Санкт-Петербурге.

References

Âkerson S. M. Evrejskie sokrovišâ Peterburga. SPb., 2008.

Âkerson S. M. Katalog inkunabul biblioteki Leningradskogo otdeleniâ Instituta vostokovedeniâ AN SSSR. L., 1985.

Âkerson S. M. Neučtennaâ evrejskaâ inkunabula v kollekcii Instituta vostočnyh rukopisej. Supplementum k Katalogu inkunabul na drevneevrejskom âzyke biblioteki Leningradskogo otdeleniâ Instituta vostokovedeniâ AN SSSR (L., 1985) // Pis'mennye pamâtniki Vostoka. 2009. N 1 (10); vesna–leto. M.: Nauka, 2009. S. 204–210.

Bender I. G. Azariâ de Rossi kak issledovatel' drevnej istorii evreev. L., 1938.

Bender I. G. Bibliotheca Friedlandiana: Katalog evrejskih knig (izdannyh do 1892 goda) biblioteki Instituta vostokovedeniâ Akademii Nauk SSSR / Pod red. P. K. Kokovceva. Vyp. 8. M.; L., 1836.

Chwolson D. Reshimat Sifre Yisrael. Wilna, 1897.

Eisenstadt I. D. Daat-Kedoshim // Aus Druckwerken und Handschriften der «Bibliotheca Friedlandiana» geordnet, ergaenzt und herausgegeben von S. Wiener. SPb., 1897–1898.

Evrejskaâ ènciklopediâ // Svod znanij o evrejstve i ego kul'ture v prošlom i nastoâšem. T. 1–16. SPb.: Izd-vo Brokgauz–Efron, 1908–1913.

Frejman A. A. Spisok rukopisej, priobretënnyh dlâ Aziatskogo muzeâ Rossijskoj akademii nauk V. A. Ivanovym v Buhare v 1915 g. II. Evrejsko-persidskie rukopisi // Izvestiâ Rossijskoj akademii nauk. VI ser. SPb., 1918.

Friedberg Ch. B. Bet eked sepharim. Bibliographical lexicon. Tel-Aviv: Bar-Juda M.A., 1951.

Ginzburg Sh. M., Marek P. S. Yiddish folksongs in Russia. SPb., 1901.

Shneerson M. Igrot Kodesh (Igrois Koidesh). Vol. 16. N. Y., 1987.

Steinschneider M. Catalogus Librorum Hebræorum in Bibliotheca Bodleiana. Berlin, 1852–1860.

Šuhman E. O. Evrejskie paleotipy v kollekcii Instituta vostočnyh rukopisej RAN (kratkij obzor) // Pis'mennye pamâtniki Vostoka. 2014. N 1 (20). S. 230–241.

The Hebrew book // An Historical Survey / Ed. R. Posner, I. Ta-Shema. Jerusalem, 1975. P. 67–68.

Vinograd Y. Thesaurus of the Hebrew book. Jerusalem: Institute for computerized bibliography, 2002.

Wiener S. Bibliographie der Osterhaggadah, 1500–1900. SPb., 1901.

Wiener S. Bibliotheca Friedlandiana: Catalogus librorum impressorum hebraeorum in Museo Asiatico imperialis Academiae Scientiarum Petropolitane asservatorum. SPb., 1893–1918.

Zedner J. Catalogue of the Hebrew Books in the Library of the British Museum. London, 1867.

Список литературы

Бендер И. Г. Bibliotheca Friedlandiana: Каталог еврейских книг (изданных до 1892 года) библиотеки Института востоковедения Академии Наук СССР / Под ред. П. К. Коковцева. Вып. 8. М.; Л., 1836.

Бендер И. Г. Азария де Росси как исследователь древней истории евреев. Л., 1938.

Еврейская энциклопедия // Свод знаний о еврействе и его культуре в прошлом и настоящем. Т. 1–16. СПб.: Изд-во Брокгауз–Ефрон, 1908–1913.

Фрейман А. А. Список рукописей, приобретенных для Азиатского музея Российской академии наук В. А. Ивановым в Бухаре в 1915 г. II. Еврейско-персидские рукописи // Известия Российской академии наук. VI сер. СПб., 1918.

Шухман Е. О. Еврейские палеотипы в коллекции Института восточных рукописей РАН (краткий обзор) // Письменные памятники Востока. 2014. № 1 (20). С. 230–241.

Якерсон С. М. Еврейские сокровища Петербурга. СПб., 2008. С. 49–59.

Якерсон С. М. Каталог инкунабул библиотеки Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. Л., 1985.

Якерсон С. М. Неучтенная еврейская инкунабула в коллекции Института восточных рукописей. Supplementum к Каталогу инкунабул на древнееврейском языке библиотеки Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР (Л., 1985) // Письменные памятники Востока. 2009. № 1 (10); весна–лето. С. 204–210.

Chwolson D. Reshimat Sifre Yisrael. Wilna, 1897.

Eisenstadt I. D. Daat-Kedoshim // Aus Druckwerken und Handschriften der «Bibliotheca Friedlandiana» geordnet, ergaenzt und herausgegeben von S. Wiener. SPb., 1897–1898.

Friedberg Ch. B. Bet eked sepharim. Bibliographical lexicon. Tel-Aviv: Bar-Juda M.A., 1951.

Ginzburg Sh. M., Marek P. S. Yiddish folksongs in Russia. SPb., 1901.

Shneerson M. Igrot Kodesh (Igrois Koidesh). Vol. 16. N. Y., 1987.

Steinschneider M. Catalogus Librorum Hebræorum in Bibliotheca Bodleiana. Berlin, 1852–1860.

The Hebrew book // An Historical Survey / Eds. R. Posner, I. Ta-Shema. Jerusalem, 1975. P. 67–68.

Vinograd Y. Thesaurus of the Hebrew book. Jerusalem: Institute for computerized bibliography, 2002.

Wiener S. Bibliographie der Osterhaggadah, 1500–1900. SPb., 1901.

Wiener S. Bibliotheca Friedlandiana: Catalogus librorum impressorum hebraeorum in Museo Asiatico imperialis Academiae Scientiarum Petropolitane asservatorum. SPb., 1893–1918.

Zedner J. Catalogue of the Hebrew Books in the Library of the British Museum. London, 1867.